

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 February 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сто первой сессии, 11–15 ноября 2024 года**Мнение № 60/2024 в отношении Биркхи Бахадура Чхетри, Кумара Гаутама и Сунмана Гурунга (Бутан)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 23 февраля 2024 года Рабочая группа препроводила правительству Бутана сообщение относительно Биркхи Бахадура Чхетри, Кумара Гаутама и Сунмана Гурунга. Правительство не ответило на это сообщение. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы, явно невозможно (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без предоставления возможности

* Мумба Малила не принимал участия в обсуждении данного дела.

¹ [A/HRC/36/38](#).

административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Биркха Бахадур Чхетри — носитель непальского языка, родившийся в Бутане в 1987 году. Правительство Бутана, по сообщениям, не признает его гражданином Бутана. По данным источника, у г-на Чхетри имеется удостоверение личности, выданное Международным комитетом Красного Креста (МККК).

5. На момент задержания г-н Чхетри был студентом-беженцем и проживал в лагере бутанских беженцев в Кхудунабари (Непал). По имеющимся данным, этот лагерь был закрыт после того, как беженцы были переселены в третьи страны.

6. Кумар Гаутам — носитель непальского языка, родившийся в Бутане в 1983 году. Правительство Бутана, по сообщениям, не признает его гражданином Бутана. По данным источника, у г-на Гаутамы имеется удостоверение личности, выданное МККК.

7. На момент задержания г-н Гаутам был студентом-беженцем и проживал в лагере беженцев Голдхап в восточной части Непала. По имеющимся данным, этот лагерь был закрыт после того, как беженцы были переселены в третьи страны.

8. Сунман Гурунг — носитель непальского языка, родившийся в Бутане в 1976 году. Правительство Бутана, по сообщениям, не признает его гражданином Бутана. По данным источника, у г-на Гурунга имеется удостоверение личности, выданное МККК.

9. На момент задержания г-н Гурунг был студентом-беженцем и проживал в лагере бутанских беженцев Белданги-I в Непале. По имеющимся данным, этот лагерь был закрыт после того, как беженцы были переселены в третьи страны.

i) Контекст

10. Источник утверждает, что в 1990-х годах непалоязычное меньшинство в Бутане столкнулось с маргинализацией и дискриминацией со стороны властей. В ответ на это в южном Бутане прошли продемократические манифестации. На этом фоне был принят Закон о национальной безопасности Бутана от 1992 года. Многие демонстранты были заключены под стражу и привлечены к ответственности в соответствии с этим законом. Эти события привели также к высылке из Бутана примерно 90 000 человек, в основном говорящих на непальском языке, включая г-на Чхетри, г-на Гаутамы и г-на Гурунга вместе с их семьями.

ii) Задержание и заключение под стражу

11. Согласно источнику, 5 февраля 2008 года г-н Чхетри и г-н Гаутам возвращались из деревни Сенгье, расположенной в дзонгхаге Сарпанг Бутана, где они распространяли брошюры с утверждениями о дискриминационной политике в отношении непалоязычного населения в южном Бутане. Силы безопасности Королевской армии Бутана, размещенные на границе между Бутаном и Индией, остановили их и досмотрели их сумки. После того как офицеры обнаружили вышеупомянутые брошюры и книги на политические темы, г-н Чхетри и г-н Гаутам были заключены под стражу.

12. Источник утверждает, что во время задержания офицеры не предъявили ордера на арест или какого-либо иного постановления государственного органа. Ордера на арест, как правило, не выдаются для задержания лиц, подозреваемых в причастности к оппозиционной правительству деятельности.

13. По словам источника, г-на Чхетри и г-на Гаутама отвезли в близлежащие армейские казармы, где их удерживали в течение 20 дней, ежедневно допрашивая без присутствия адвокатов.

14. Источник сообщает далее, что 15 февраля 2008 года, через 10 дней после задержания г-на Чхетри и г-на Гаутама, г-н Гурунг возвращался в Индию из приграничной деревни Каликхола, расположенной в дзонгхаге Самдруп-Джонгхар Бутана. Он также распространял брошюры с утверждениями о дискриминационной политике в отношении непалоязычного населения на юге Бутана. Силы безопасности Королевской армии Бутана, размещенные на границе между Бутаном и Индией, остановили его и обыскали.

15. Как сообщается, во время обыска офицеры не нашли никаких инкриминирующих предметов. Когда офицеры попросили г-на Гурунга назвать свой адрес, он назвал адрес в Индии. Затем его доставили в местный военный лагерь, а армейские чиновники связались с властями Индии, с тем чтобы подтвердить указанный им адрес. Однако индийские власти не смогли подтвердить, что г-н Гурунг проживает в Индии. После этого г-н Гурунг был немедленно заключен под стражу.

16. Источник отмечает, что во время задержания офицеры не предъявили ордера на арест или какого-либо иного постановления государственного органа. Ордера на арест, как правило, не выдаются для задержания лиц, подозреваемых в причастности к оппозиционной правительству деятельности.

17. Источник уточняет, что г-ну Чхетри, г-ну Гаутаму и г-ну Гурунгу не разрешили связаться со своими семьями, чтобы сообщить им о своем местонахождении. Их семьи впервые узнали о задержании своих родственников из новостной радиопередачи через несколько недель после их задержания.

18. Согласно источнику, 26 февраля 2008 года Королевская армия Бутана передала г-на Чхетри, г-на Гаутама и г-на Гурунга Королевской полиции Бутана. В тот же день эти три человека были доставлены в центральную тюрьму «Чемганг» в Тхимпху, а 29 февраля 2008 года полицейские власти представили их в Окружной суд Сарпанга.

19. Что касается названных властями причин их заключения под стражу, источник указывает, что первоначально власти заявили, что г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг были задержаны за нелегальный въезд в Бутан. По требованию патрулирующего персонала органов безопасности въезжающее в Бутан лицо должно в любое время предъявить документ о гражданстве Бутана или, в случае иностранца, действительное разрешение на въезд. Г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг не имели ни того, ни другого, поскольку их гражданство было аннулировано властями во время их депортации из страны в начале 1990-х годов. С тех пор г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг, будучи беженцами без гражданства, не имели какого-либо иного иностранного паспорта, который позволил бы им получить разрешение на въезд в Бутан.

20. Источник отмечает, что после перевода в центральную тюрьму «Чемганг» г-ну Чхетри, г-ну Гаутаму и г-ну Гурунгу сообщили, что они были заключены под стражу на основании Закона о национальной безопасности Бутана от 1992 года. Этот закон гласит, что тот, кто совершает изменнические действия против короля, народа и страны Бутана либо пытается это сделать, находясь в Бутане или за его пределами, подлежит наказанию в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. Тот, кто совершает любые открытые действия с намерением оказать помощь и поддержку врагу, чтобы сознательно и добровольно предать короля, народ и страну Бутан и нанести ущерб национальным интересам, подлежит наказанию в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. Данный закон применяется ко всем лицам независимо от гражданства, если соответствующее преступление было совершено в Бутане, либо попытка его совершить была предпринята в Бутане, или же если оно было

совершено на зарегистрированном в Бутане воздушном судне/транспортном средстве зарегистрированного в Бутане перевозчика.

21. Источник указывает, что г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг были заключены под стражу до слушаний в Окружном суде Сарпанга 29 мая 2008 года.

22. По данным источника, в документах обвинения и судебном приговоре говорится, что сотрудники службы безопасности конфисковали у г-на Чхетри, г-на Гаутамы и г-на Гурунга различное оружие, политические брошюры, буклеты и книгу по йоге. В тех же документах говорится, что г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг подверглись уголовному преследованию за вступление и уплату взносов в Коммунистическую партию Бутана (марксистско-ленинско-маоистского толка). Власти определили эту партию как террористическую организацию, которая пытается вести подрывную работу против короля, народа и страны Бутана.

23. Г-ну Чхетри, г-ну Гаутаму и г-ну Гурунгу, как сообщается, были предъявлены обвинения за вступление в вышеупомянутую организацию по статье 6 Закона о национальной безопасности. Им были предъявлены также обвинения по статье 6 Закона о национальной безопасности и по статье 329 Уголовного кодекса.

24. Источник утверждает, что Закон о национальной безопасности был специально разработан для того, чтобы отбить у граждан Бутана, в частности говорящих на непальском языке, желание протестовать против властей.

25. Кроме того, г-ну Чхетри, г-ну Гаутаму и г-ну Гурунгу были предъявлены обвинения по статье 4 Закона о национальной безопасности и по статьям 327 а) и с), 478, 480 и 482 Уголовного кодекса Бутана. Данные положения, в частности, предусматривают, что тот, кто совершает измену, направленную против короля, народа и страны Бутана, или пытается совершить ее в Бутане или за его пределами, подлежит наказанию в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, а тот, кто совершает любые открытые действия с намерением оказать помощь и поддержку врагу, чтобы сознательно и добровольно предать короля, народ и страну Бутан и нанести ущерб национальным интересам, подлежит наказанию в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы.

26. Источник утверждает, что терминология, используемая для определения понятия «государственная измена» в статье 327 а) Уголовного кодекса, допускает вынесение произвольных приговоров. Закон о национальной безопасности также содержит слишком широкие и расплывчатые положения, что препятствует любой возможности для г-на Чхетри, г-на Гаутамы и г-на Гурунга эффективно защищать себя.

27. В заявлении в свою защиту, представленном 20 июня 2008 года, г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг утверждали, что в их намерения никогда не входило совершение физических актов насилия. Ни один из трех обвиняемых не имел доступа к адвокату во время судебного процесса и последующего апелляционного разбирательства.

28. 9 сентября 2008 года Окружной суд Сарпанга приговорил г-на Чхетри, г-на Гаутамы и г-на Гурунга к пожизненному лишению свободы. Их перевели в блок 5 центральной тюрьмы «Чемганг» в Тхимпху, где они находятся до сих пор без какой-либо возможности условно-досрочного освобождения. По сообщениям, они лишены права на посещения.

29. 10 сентября 2008 года г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг обжаловали свои пожизненные приговоры в Высоком суде Бутана. В письмах в Суд от 27 сентября 2008 года и 20 января 2009 года г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг утверждали, что, хотя у них было найдено оружие, они не имели намерения свергнуть государство.

30. Судебное разбирательство, в котором, как сообщается, не участвовали адвокаты и не соблюдались процессуальные гарантии, длилось восемь месяцев и закончилось отклонением апелляции.

iii) *Юридический анализ*

31. Источник утверждает, что задержание г-на Чхетри, г-на Гаутама и г-на Гурунга является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V, установленные Рабочей группой.

32. В отношении категории I источник утверждает, что Закон о национальной безопасности содержит широкие и расплывчатые определения преступлений, связанных с действиями против короля, народа и страны Бутана, из-за чего людям трудно предсказать, подпадет ли то или иное деяние под действие этого закона. Эти расплывчатые и слишком широкие составы преступлений используются против лиц, настроенных оппозиционно в отношении властей, включая политических лидеров, сотрудников правоохранительных органов и служб безопасности. Такие люди считаются выступающими против короля, народа и страны Бутана, и власти соответственно причисляют их к «антинационально настроенным» или к террористам.

33. В отношении категории II источник утверждает, что лишение свободы вышеупомянутых трех лиц является результатом осуществления ими прав, предусмотренных статьями 7, 13 и 18–20 Всеобщей декларации прав человека.

34. Источник утверждает, что Закон о национальной безопасности был разработан специально для того, чтобы использовать его — в нарушение статьи 7 Всеобщей декларации прав человека — против непалоязычных активистов, участвующих в продемократических манифестациях. Эта статья гласит, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона.

35. Источник отмечает, что г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг первоначально были задержаны по причине того, что у них не было документов, подтверждающих, что они являются гражданами Бутана. Власти аннулировали документы о гражданстве этих трех человек, что сделало невозможным их законное возвращение в Бутан. Это явное нарушение статьи 13 Всеобщей декларации прав человека, которая предусматривает право на свободу передвижения, в частности право человека покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

36. Наконец, источник напоминает, что статьи 18–20 Всеобщей декларации прав человека гарантируют право на свободу мысли, свободу убеждений и их свободное выражение. Эти права г-на Чхетри, г-на Гаутама и г-на Гурунга были нарушены. Во время задержания у г-на Чхетри и г-на Гаутама при себе имелись письменные материалы на политические темы, содержащие критику властей, в частности утверждение об отсутствии представительства у непалоязычных граждан. Г-н Гурунг тоже участвовал в распространении таких материалов. В результате все они были обвинены в подрывной деятельности против короля, народа и страны Бутана и осуждены в соответствии с Законом о национальной безопасности.

37. Источник утверждает, что Закон о национальной безопасности был принят после продемократических манифестаций против маргинализации непалоязычных лиц в Бутане. Данный закон был разработан и использовался как инструмент для наказания тех, кто выступал за права человека и демократию, путем обвинения таких лиц в государственной измене.

38. В отношении категории III источник утверждает, что г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг были задержаны без соответствующих постановлений, которые так и не были выданы. Кроме того, обвинение опиралось на слишком широкие определения преступлений, а в документах, подготовленных судом, содержались ошибки. Судебные заседания велись на официальном языке Бутана — языке дзонг-кэ, который г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг не понимают. Предоставленный переводчик не был квалифицированным, а потому сомнительно, что трое обвиняемых могли получать точный перевод на протяжении всего процесса. Наконец, во время задержания, содержания под стражей и суда г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг не имели доступа к адвокатам. Г-ну Чхетри, г-ну Гаутаму и г-ну Гурунгу пришлось представлять себя самим.

39. Источник ссылается также на доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям о посещении Бутана в 2019 году, в котором Рабочая группа отметила

частое отсутствие некоторых гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры, таких как юридическое представительство для лиц, обвиняемых в терроризме².

40. Наконец, что касается категории V, источник утверждает, что непалоязычная община Бутана отличается от большинства населения страны в языковом, этническом и религиозном отношении. В конце 1980-х — начале 1990-х годов непалоязычные лица подвергались преследованиям в ответ на их требования демократических перемен. Те представители непалоязычной общины, которые продолжали протестовать против дискриминации в отношении себя, подвергались произвольным задержаниям и заключались под стражу. Источник приходит к выводу, что лишение свободы г-на Чхетри, г-на Гаутама и г-на Гурунга является результатом дискриминации в отношении них, основанной на сочетании этнических, религиозных и языковых признаков.

б) Ответ правительства

41. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 23 февраля 2024 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить к 22 апреля 2024 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Чхетри, г-на Гаутама и г-на Гурунга. Рабочая группа просила правительство Бутана также уточнить правовые положения, обосновывающие содержание этих лиц под стражей, и его совместимость с обязательствами правительства Бутана в рамках международного права прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Чхетри, г-на Гаутама и г-на Гурунга.

42. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила от правительства ответа на это сообщение. Правительство не просило продлить срок для представления ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

2. Обсуждение

43. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

44. При определении того, является ли задержание г-на Чхетри, г-на Гаутама и г-на Гурунга произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с рассмотрением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник информации устанавливает наличие *prima facie* доказательств нарушения международных норм, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения³. В данном случае правительство предпочло не оспаривать утверждения источника, которые *prima facie* представляются достоверными.

а) Категория I

45. Сначала Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая касается лишения свободы без каких-либо правовых оснований.

46. Источник утверждает, что г-н Чхетри и г-н Гаутам были задержаны 5 февраля 2008 года, а г-н Гурунг — 15 февраля 2008 года, отмечая, что сотрудники, производившие задержание, не предъявили ордера на арест или какого-либо иного постановления государственного органа в момент задержания всех этих трех лиц, а также что ордера на арест обычно не выдаются для задержания лиц, подозреваемых в причастности к оппозиционной правительству деятельности. Рабочая группа ранее уже заявляла, что для того, чтобы лишение свободы считалось имеющим под собой

² A/HRC/42/39/Add.1, п. 59.

³ A/HRC/19/57, п. 68.

правовое основание, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего производить задержание. Органы власти обязаны ссылаться на соответствующие правовые основания и применять их к обстоятельствам дела⁴. Обычно это делается посредством выдачи ордера на арест либо постановления о задержании (или аналогичного документа)⁵.

47. В отсутствие ответа правительства Рабочая группа считает *prima facie* достоверным утверждение источника о том, что во время задержания г-на Чхетри, г-на Гаутама и г-на Гурунга ордера на арест предъявлено не было. На этом основании Рабочая группа заключает, что их задержание нарушает статьи 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципы 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

48. Согласно имеющейся информации, 26 февраля 2008 года Королевская армия Бутана передала г-на Чхетри, г-на Гаутама и г-на Гурунга Королевской полиции Бутана. В тот же день они были доставлены в центральную тюрьму «Чемганг» в Тхимпху, а 29 февраля 2008 года полицейские власти препроводили их в Окружной суд Сарпанга.

49. По словам источника, после заключения под стражу г-на Чхетри и г-на Гаутама отвезли в близлежащие армейские казармы, где их удерживали в течение 20 дней, ежедневно допрашивая без присутствия адвокатов. Согласно заявлениям источника, их семьи впервые узнали о задержании своих родственников из новостной радиопрограммы через несколько недель после их задержания. Источник утверждает, что все трое задержанных предстали перед Окружным судом Сарпанга 29 февраля 2008 года.

50. Как не раз подчеркивала Рабочая группа, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право оспорить законность своего задержания в суде⁶. Принимая во внимание не опровергнутые правительством заявления источника, Рабочая группа констатирует, что г-ну Чхетри и г-ну Гаутаму было отказано в предусмотренных принципами 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также пунктом 3 правила 43 и правилами 58 и 68 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) праве на посещение родственниками и на переписку с ними, а также на надлежащую возможность сношения с внешним миром при соблюдении разумных условий и ограничений, указанных в законе и установленных законом правилах.

51. На основании вышеизложенного Рабочая группа отмечает, что, по всей видимости, г-н Чхетри и г-н Гаутама стали жертвами насильственного исчезновения. Такое лишение свободы, сопровождающееся отказом сообщить о судьбе или местонахождении соответствующих лиц или признать факт лишения их свободы, не имеет под собой никаких законных оснований и носит сугубо произвольный характер, поскольку ставит жертв вне защиты закона. Рабочая группа напоминает, что насильственное исчезновение представляет собой особо тяжкую форму произвольного задержания в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека⁷. Источник напоминает, что ни в одной юрисдикции не должно допускаться, чтобы люди в обстановке секретности лишались свободы на неопределенно долгое время, находясь вне защиты закона и не имея возможности прибегнуть к юридическим процедурам, включая *habeas corpus*⁸.

⁴ Мнение № 59/2019, п. 46.

⁵ Мнение № 30/2018, п. 39. В случае задержания в момент совершения преступления получение соответствующего постановления, как правило, не представляется возможным.

⁶ См. мнения №№ 28/2016, 79/2017, 93/2017, 33/2020 и 86/2020.

⁷ См. мнения №№ 5/2020, 6/2020, 11/2020, 13/2020 и 33/2020. См. также Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

⁸ A/HRC/16/47 и A/HRC/16/47/Corr.1, п. 54.

52. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Чхетри, г-на Гаутама и г-на Гурунга не имеет под собой правовых оснований и, следовательно, является произвольным и подпадает под категорию I.

б) Категория II

53. В отношении категории II источник утверждает, что лишение свободы г-на Чхетри, г-на Гаутама и г-на Гурунга является результатом осуществления ими прав, предусмотренных статьями 7, 13 и 18–20 Всеобщей декларации прав человека.

54. Принимая во внимание заявление источника о том, что г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг первоначально были задержаны по причине того, что у них не было документов, подтверждающих, что они являются гражданами Бутана, и что именно власти ранее аннулировали их документы о гражданстве, таким образом сделав невозможным их законное возвращение в Бутан и превратив их в лица без гражданства, а также отмечая отсутствие ответа со стороны правительства, Рабочая группа считает, что в данном случае имеет место нарушение статьи 13 Всеобщей декларации прав человека⁹.

55. В этой связи Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность по поводу положения детей, принадлежащих к непальскому этносу, в Бутане. Рабочая группа повторяет обращенный к Бутану призыв Комитета пересмотреть Закон о гражданстве от 1985 года, с тем чтобы предоставить право на гражданство детям, у которых хотя бы один из родителей является гражданином Бутана; а также выявить и устранить практики, которые могут приводить к дискриминации детей из числа этнических непальцев, не имеющих надлежащих документов¹⁰. Рабочая группа ссылается также на мнения Комитета по ликвидации расовой дискриминации, поскольку Бутан подписал Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В своей общей рекомендации № 30 (2004) о дискриминации неграждан Комитет выразил мнение, что государства-участники не должны допускать дискриминации в отношении какой-либо определенной национальности, и рекомендовал государствам-участникам признать, что лишение гражданства по признакам расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения является нарушением обязательств государств-участников гарантировать пользование правом на гражданство без дискриминации¹¹.

56. Источник утверждает, что были нарушены права г-на Чхетри, г-на Гаутама и г-на Гурунга, предусмотренные статьями 18–20 Всеобщей декларации прав человека, которые гарантируют право на свободу мысли и свободу убеждений и их свободное выражение. Рабочая группа напоминает о заявлении источника, согласно которому во время задержания у г-на Чхетри и г-на Гаутама при себе имелись письменные материалы на политические темы, содержащие критику властей, в частности утверждение об отсутствии представительства у непалоязычных граждан. Г-н Гурунг тоже участвовал в распространении таких материалов. В результате все они были обвинены в подрывной деятельности против короля, народа и страны Бутана и осуждены в соответствии с Законом о национальной безопасности.

57. В этом контексте Рабочая группа напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом подчеркнул, что «[н]а национальную безопасность нельзя ссылаться как на причину для введения ограничений для предотвращения просто местных или относительно изолированных угроз правопорядку, и ее нельзя использовать как предлог для введения расплывчатых или произвольных ограничений; на нее можно ссылаться лишь в случае существования надлежащих гарантий и эффективных средств правовой защиты от злоупотреблений». Специальный докладчик отметил, что

⁹ Мнение № 33/2016, пп. 24 и 25.

¹⁰ [CRC/C/BTN/CO/3-5](#), пп. 43 и 44 а) и б). См. также [CEDAW/C/BTN/CO/10](#), п. 39 б).

¹¹ Общая рекомендация № 30 (2004), пп. 1 и 14.

государство не может ссылаться на национальную безопасность для оправдания мер, направленных на подавление оппозиции¹².

58. Источник утверждает, что Закон о национальной безопасности был принят после продемократических манифестаций против маргинализации непалоязычных лиц в Бутане. По его мнению, этот закон был разработан и использовался как инструмент для наказания тех, кто выступал за права человека и демократию, путем обвинения их в государственной измене, в нарушение статьи 7 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит, что все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этой связи, хотя Бутан не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах, Рабочая группа повторяет мнение, выраженное Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе убеждений и их выражения, о том, что государствам-участникам необходимо чрезвычайно внимательно следить за тем, чтобы законы о государственной измене и аналогичные акты, касающиеся национальной безопасности, независимо от того, именуются ли они законами о государственной тайне, борьбе с подрывной деятельностью или как-либо иначе, разрабатывались и применялись в строгом соответствии с требованиями пункта 3 статьи 19 Пакта¹³. Рабочая группа считает, что обвинения и приговоры, вынесенные на основании положений закона, допускающего криминализацию мирного выражения мнений, позволяющего толковать его произвольно и затрудняющего гражданам определение правомерного порядка действий, не могут рассматриваться как соответствующие Всеобщей декларации прав человека¹⁴.

59. Рабочая группа отмечает, что в статье 19 Всеобщей декларации прав человека гарантируется право на свободу выражения мнений, что включает в себя свободу искать, получать и распространять информацию и подразумевает также политические выступления, комментарии на политические темы, обсуждение вопросов прав человека и журналистскую деятельность. Она защищает свободу мнений и их выражения, в том числе мнений, выражающих критику в отношении политики правительства или идущих вразрез с ней¹⁵. Кроме того, пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе¹⁶. В отношении письменных материалов, которые были обнаружены у данных лиц или которые они распространяли, Рабочая группа считает, что эти три человека осуществляли свои права в соответствии со статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека. В отсутствие ответа со стороны правительства и учитывая обстоятельства, приведшие к задержанию и заключению под стражу г-на Чхетри, г-на Гаутама и г-на Гурунга, Рабочая группа считает, что имело место нарушение статей 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека.

60. Источник сообщает далее, что г-на Чхетри, г-на Гаутама и г-на Гурунга обвиняют также в перечислении денег Коммунистической партии Бутана (марксистско-ленинско-маоистского толка) и что эта партия была определена властями как террористическая организация, пытающаяся вести подрывную работу против короля, народа и страны Бутана. В этой связи, хотя Бутан не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах, Рабочая группа повторяет мнение Комитета по правам человека о том, что лишение свободы не является допустимым наказанием за членство в организации, запрещенной за угрозу государственному строю и демократии, без предъявления доказательств того, что лишение свободы необходимо в конкретном случае для предотвращения реальной

¹² A/61/267, пп. 19 и 20.

¹³ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 30.

¹⁴ См., в частности, мнение № 26/2023.

¹⁵ Мнение № 8/2019, п. 55.

¹⁶ См. мнение № 48/2016.

угрозы национальной безопасности и демократическому порядку¹⁷. Рабочая группа не получила информации, указывающей на то, что г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг занимались насильственной деятельностью или что их деятельность привела к насилию или представляла реальную угрозу для национальной безопасности.

61. Что касается права на мирные собрания и ассоциацию, то, хотя Бутан не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах, Рабочая группа повторяет мнение Комитета по правам человека, касающееся права на мирные собрания, отмечая, что право на мирные собрания имеет особое значение для маргинализированных лиц и групп. Комитет рекомендовал решать вопрос о признании действий насильственными на индивидуальной основе, «в зависимости, в частности, от национального регулирования ношения оружия (особенно огнестрельного), местных культурных обычаев, наличия признаков намерения применить насилие и опасности насилия, которую представляет собой присутствие таких предметов»¹⁸. Рабочая группа принимает к сведению не опровергнутое правительством заявление источника о том, что в заявлении в свою защиту г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг утверждали, что в их намерения никогда не входило совершение физических актов насилия. Рабочая группа принимает к сведению также тот факт, что ни один из этих трех человек не имел доступа к адвокату во время судебного процесса или последующего апелляционного разбирательства. Кроме того, согласно имеющейся информации, г-на Чхетри и г-на Гаутам ежедневно в течение 20 дней допрашивали без присутствия адвоката.

62. В отсутствие ответа со стороны правительства и с учетом обстоятельств, приведших к задержанию и заключению под стражу г-на Чхетри, г-на Гаутам и г-на Гурунга, Рабочая группа считает, что имело место нарушение статьи 20 Всеобщей декларации прав человека.

63. На основании вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что лишение свободы г-на Чхетри, г-на Гаутам и г-на Гурунга является произвольным и подпадает под категорию II.

c) Категория III

64. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-на Чхетри, г-на Гаутам и г-на Гурунга является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в этих обстоятельствах судебное разбирательство вообще не должно было проводиться. Однако ввиду того, что суды над ними состоялись, Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, были ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру достаточно серьезными, чтобы придать лишению свободы данных лиц произвольный характер в соответствии с категорией III.

65. Источник утверждает, что терминология, используемая для определения понятия «государственная измена» в статье 327 а) Уголовного кодекса, допускает вынесение произвольных приговоров. Он утверждает также, что Закон о национальной безопасности тоже содержит слишком широкие и расплывчатые положения, что не позволяет г-ну Чхетри, г-ну Гаутаму и г-ну Гурунгу эффективно защищать себя. Источник утверждает далее, что ни один из этих трех человек не имел доступа к адвокату во время судебного процесса или последующего апелляционного разбирательства. Кроме того, согласно имеющейся информации, г-на Чхетри и г-на Гаутам ежедневно в течение 20 дней допрашивали без присутствия адвоката.

66. Утверждения, касающиеся отказа в праве на доступ к адвокату, согласуются с выводами Рабочей группы, сделанными в ходе посещений Бутана в 1994 и 2019 годах, об отсутствии юридического представительства для лиц, задержанных в соответствии с законодательством о национальной безопасности¹⁹. Согласно полученным свидетельствам, большинство обвиняемых по уголовным делам не имеют доступа к

¹⁷ *Lee v. Republic of Korea* (CCPR/C/84/D/1119/2002), para. 7.3.

¹⁸ General comment No. 37 (2020) on the right of peaceful assembly, paras. 2, 17 and 20.

¹⁹ E/CN.4/1995/31/Add.3, п. 27; A/HRC/42/39/Add.1, п. 59.

юридическому представительству на важнейших этапах разбирательства: после задержания, во время предварительного заключения, в ходе судебного и апелляционного разбирательств²⁰.

67. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что указанные нарушения, касающиеся доступа к адвокату, противоречат статье 10 Всеобщей декларации прав человека, принципам 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципу 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд. В ходе своего посещения Бутана в 2019 году Рабочая группа побеседовала с несколькими заключенными, которые были лишены свободы на основании законодательства о национальной безопасности, причем некоторые из них отбывали пожизненное заключение, как и г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг. Поскольку в Бутане не существует возможности условно-досрочного освобождения для лиц, приговоренных к пожизненному заключению, заключенные, отбывающие пожизненное заключение, не имеют никаких перспектив освобождения, за исключением амнистии²¹.

68. Согласно не опровергнутым правительством утверждениям источника, разбирательство велось на языке дзонг-кэ — языке, который никто из указанных трех человек не понимает. Как сообщается, предоставленный устный переводчик был неквалифицированным, что вызывает обеспокоенность в связи с тем, что г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг могли не иметь доступа к точному переводу в ходе всего разбирательства, вследствие чего они, вероятно, не могли воспользоваться правом на надлежащее судебное разбирательство, предусмотренным статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и правилом 61 (пункт 2) Правил Нельсона Манделы.

69. По этим причинам Рабочая группа приходит к выводу, что нарушения прав г-на Чхетри, г-на Гаутам и г-на Гурунга на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению их свободы произвольный характер в соответствии с категорией III.

d) Категория V

70. Источник утверждает, что указанные лица подверглись преследованиям на основании сочетания этнических, религиозных и языковых признаков (см. пункт 40 выше). Рабочая группа ссылается на утверждения источника о том, что Закон о национальной безопасности был принят после продемократических манифестаций, направленных против предполагаемой маргинализации непалоязычных лиц в Бутане (см. пункты 10, 34 и 37 выше). Данный закон, по сообщениям, был разработан и использовался как инструмент для наказания тех, кто выступает за права человека и демократию, путем обвинения таких лиц в государственной измене, с тем чтобы заставить их замолчать, как это произошло в рассматриваемом случае.

71. Рабочая группа неизменно устанавливала наличие дискриминации в тех случаях, когда очевидно, что те или иные лица были лишены свободы именно на основании присущих или якобы присущих им отличительных особенностей, либо по причине их реальной или предполагаемой принадлежности к какой-либо отдельной группе (и зачастую к группе меньшинств)²². В отсутствие ответа правительства Рабочая группа считает заслуживающим доверия утверждение источника о том, что задержание и осуждение г-на Чхетри, г-на Гаутам и г-на Гурунга, а также вынесение им приговоров с длительными сроками заключения на основании Закона о национальной безопасности носят дискриминационный характер. Рабочая группа отмечает также обеспокоенность по поводу обращения властей Бутана с представителями языковых меньшинств, особенно из числа этнических непальцев,

²⁰ A/HRC/42/39/Add.1, п. 54.

²¹ Там же, п. 59.

²² A/HRC/36/37, п. 48; мнение № 82/2022, п. 53.

выраженную в контексте универсального периодического обзора²³, указывая на наличие тенденции к дискриминации в отношении этнических непальцев²⁴.

72. Таким образом, Рабочая группа считает, что г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг были лишены свободы на дискриминационных основаниях из-за своих политических убеждений и статуса представителей языкового меньшинства, что также связано с их статусом апатридов. Их содержание под стражей представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и является произвольным в соответствии с категорией V.

е) Заключительные замечания

73. Рабочая группа по-прежнему серьезно обеспокоена тем, что, как сообщается, г-ну Чхетри, г-ну Гаутаму и г-ну Гурунгу, которые отбывают пожизненное заключение без возможности условно-досрочного освобождения, не разрешены посещения. Рабочая группа напоминает правительству о его обязательствах, предусмотренных правилом 1 Правил Нельсона Манделы, согласно которому со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться гуманно и с уважением к присущему им достоинству. Она далее настоятельно призывает правительство уважать право г-на Чхетри, г-на Гаутамы и г-на Гурунга на контакты с внешним миром в соответствии с правилами 43 (пункт 3) и 58 (пункт 1) Правил Нельсона Манделы и принципами 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и настоятельно просит обеспечить соблюдение их права на посещения.

3. Решение

74. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Биркхи Бахадура Чхетри, Кумара Гаутамы и Сунмана Гурунга носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 6, 7, 9, 10 и 20 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории I, II, III и V.

75. Рабочая группа просит правительство Бутана безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Чхетри, г-на Гаутамы и г-на Гурунга и привести его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

76. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Чхетри, г-на Гаутамы и г-на Гурунга и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

77. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Чхетри, г-на Гаутамы и г-на Гурунга и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

78. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, в частности Закон о национальной безопасности, в соответствие с рекомендациями, содержащимися в настоящем заключении, и с обязательствами, принятыми Бутаном в рамках международного права прав человека.

79. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на

²³ A/HRC/WG.6/6/BTN/2, п. 52; A/HRC/13/11, п. 72; A/HRC/WG.6/33/BTN/2, пп. 48 и 52; A/HRC/42/8, п. 158.50.

²⁴ A/HRC/29/30/Add.1, пп. 52 и 53.

свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросам меньшинств для принятия надлежащих мер.

80. Рабочая группа рекомендует правительству присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах.

81. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующих действий

82. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) были ли г-н Чхетри, г-н Гаутам и г-н Гурунг освобождены и если да, то когда именно;

b) были ли г-ну Чхетри, г-ну Гаутаму и г-ну Гурунгу предоставлены компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Чхетри, г-на Гаутамы и г-на Гурунга, и если да, то каковы итоги этого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Бутана в соответствие с его международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры ввиду настоящего мнения.

83. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

84. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

85. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁵.

[Принято 12 ноября 2024 года.]

²⁵ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.